

Небо внезапно озарилось яркой вспышкой молнии, и на мгновение свет осветил улицы города.

Бай Сычэнь, глядя на дорогу, по которой пришёл, заметил вдалеке тёмно-синий объект, медленно приближающийся к отелю. Когда фигура подошла ближе, под капюшоном дождевика он узнал знакомое лицо.

— Сяо Чэнь, почему ты до сих пор не вернулся? Уже так поздно.

Это был Гу Чэнъи!

Беспокоясь о том, что Бай Сычэнь долго не возвращался, Гу Чэнъи, узнав, что тот находится в отеле Го Наня, схватил дождевик и выбежал на улицу.

Сняв с себя дождевик, Гу Чэнъи оказался промокшим до пояса, а его чёлка слиплась от дождя. Увидев Бай Сычэня, его нахмуренное лицо наконец расслабилось.

В этот момент Бай Сычэнь понял, что обычно холодный и сдержанный Гу Чэнъи на самом деле очень заботится о нём. Все их прежние разногласия словно смыло дождём, как только он появился.

Гу Чэнъи всё ещё был тем самым старшим братом, который всегда о нём заботился!

— Мой дождевик испачкался, я хотел взять такси, но никак не мог дождаться... — Бай Сычэнь крепко сжимал в руке сто юаней, его голос дрожал.

Гу Чэнъи не стал утешать его мягкими словами, а просто потрепал его по голове:

— Пойдём, я провожу тебя обратно.

Дождевик Гу Чэнъи был взят из электрического велосипеда шеф-повара, он был намного просторнее обычного. Высокий и статный Гу Чэнъи, надев его, смог укрыть Бай Сычэня внутри, держа руки перед собой.

— Не торопись, иди осторожно.

Вода на дороге стала ещё глубже, чем раньше. Бай Сычэнь, закатав штаны, осторожно шёл по обочине. Холодная вода почти лишила его чувствительности, и несколько раз он чуть не поскользнулся.

Сначала Гу Чэнъи просто держал руки вокруг Бай Сычэня, но, видя, как тот спотыкается, решил обнять его, прижав к себе, и, держась за развевающийся на ветру дождевик, старался, чтобы Бай Сычэнь не промок.

— Тук-тук, тук-тук...

Прижавшись к Гу Чэнъи, Бай Сычэнь чувствовал, как бьётся его сердце. У обычно не занимающегося спортом Гу Чэнъи на груди оказались две крепкие мышцы, а живот был рельефным, как стиральная доска.

«Ух... Кто бы мог подумать, что под холодной маской Гу Чэнъи скрывается такое горячее тело».

Ноги Бай Сычэня онемели от холода, и он шёл всё медленнее. А дождь за окном становился всё сильнее, и надвигающийся тайфун принёс с собой мощный ветер.

В таком темпе они точно не успеют добраться до ресторана.

— Давай, я понесу тебя на спине. Так будет быстрее. — Гу Чэнъи внезапно остановился, слегка наклонившись под дождевиком. — Садись.

Бай Сычэнь подошёл сзади, положил руки на его плечи, но, прежде чем он успел подняться, Гу Чэнъи схватил его за руки, резко потянул вверх и сразу же обхватил его ноги. Всё произошло в одно мгновение.

Теперь весь вес обоих лёг на Гу Чэнъи, и он шёл по воде с ещё большей уверенностью.

Бай Сычэнь, одетый слишком легко, прижался к Гу Чэнъи, и дождевик плотно облегал его тело. Холодный дождь снова и снова омывал его спину, и в этот момент он особенно остро почувствовал, как сильно ему не хватает тепла груди Гу Чэнъи.

— Почему ты такой холодный? Когда вернёмся, я приготовлю тебе имбирный отвар. Погода становится всё холоднее, и нельзя простудиться.

Бай Сычэнь, лежа на плече Гу Чэнъи, чувствовал вибрацию его голоса. Даже шум дождя за окном не мог заглушить его слова.

Гу Чэнъи шёл быстро, и уже через десять минут они добрались до старого ресторана семьи Го.

Сняв дождевик и осторожно опустив Бай Сычэня на землю, Гу Чэнъи тут же налил себе стакан воды и выпил его залпом.

После долгой пробежки он был совершенно измотан, и на его лбу выступал пот, смешанный с дождём. Руки, которые всё это время держали Бай Сычэня, были красными от напряжения.

— Ты промок, иди прими горячий душ и отдохни, — сказал Гу Чэнъи, вставая.

— Подожди.

Вставая, Гу Чэнъи вдруг вспомнил о чём-то и начал торопливо шарить по карманам. Нащупав выпуклость в правом кармане брюк, он с облегчением вздохнул.

Достав оттуда что-то маленькое, он подошёл к Бай Сычэню, открыл его ладонь и с таинственным видом положил туда этот предмет.

— Я всё это время носил его с собой, хорошо, что не потерял, — Гу Чэнъи с облегчением вздохнул, глядя на маленький предмет в руке Бай Сычэня.

Это был нефритовый кулон в форме цикады. Красный шнурок, пропитанный дождём, стал ещё темнее, а сам камень, омытый водой, стал ещё более прозрачным.

— Разве это не твой... — Бай Сычэнь запнулся.

Подняв глаза, он указал на шею Гу Чэнъи, где висел точно такой же кулон.

Два кулона на первый взгляд казались одинаковыми, но, внимательно рассмотрев их, Бай Сычэнь заметил, что в его кулоне было больше зеленоватых оттенков, которые тянулись от левого крыла цикады до хвоста.

Сняв кулон с шеи Гу Чэнъи и сравнив их, он увидел, что оба кулона были вырезаны из одного и того же куска нефрита. Их оттенки идеально совпадали, а зеленоватые вкрапления были безупречно подогнаны друг к другу. Только кулон Гу Чэнъи был немного старше, в отличие от его собственного, который казался совершенно новым.

Странно, разве Гу Чэнъи не говорил, что не собирался дарить ему подарки? Почему же сегодня он вдруг достал этот кулон?

Вытирая полотенцем капли воды с волос, Гу Чэнъи небрежно ответил:

— Я собирался подарить его тебе, когда ты пройдёшь третье испытание, как подарок за вступление в нашу школу. Хорошо, что он не потерялся.

На самом деле Гу Чэнъи с самого начала приготовил пару нефритовых цикад. Одна цикада сама по себе не стоила много, но две, вырезанные из одного камня, обошлись ему в круглую сумму. Даже премии не хватило, и ему пришлось добавить несколько сотен юаней из своих сбережений.

Бай Сычэнь никогда раньше не получал таких дорогих подарков. По сравнению с подарками других, эта нефритовая цикада была самой ценной. Даже подарок, который получил уважаемый учитель Гу Чэнъи, не мог сравниться с этим маленьким кусочком нефрита.

Крепко сжимая подарок старшего брата, Бай Сычэнь больше не чувствовал холода от промокшей одежды. Его сердце было наполнено теплом, и никакой холод не мог его испугать.

Увидев, как Бай Сычэнь надевает кулон на шею и улыбается от счастья, Гу Чэнъи тоже слегка улыбнулся. Но он быстро сдержал себя:

— Не радуйся раньше времени. Если не пройдёшь это испытание, я заберу его обратно.

Услышав это, Бай Сычэнь испуганно прикрыл кулон рукой. Это подарок от старшего брата, и он не позволит его забрать!

— Подаренное нельзя забирать обратно! Ни за что!

Гу Чэнъи усмехнулся:

— Тогда готовься к испытанию и постарайся пройти его.

Как будто он не знал! Перед тем как вернуться, Го Нань уже рассказал ему о книге рецептов, и Бай Сычэнь запомнил все ингредиенты и их количество. Осталось только дождаться, когда Го Нань привезёт продукты, и он сможет успешно пройти испытание.

Ветер за окном нёс с собой влажный воздух, и, несмотря на закрытые двери, в комнате было сыро.

Матрас на полу казался только что вымытым, а на полу образовался тонкий слой конденсата.

— Не спи на матрасе, а то заработаешь ревматизм, — Гу Чэнъи вошёл в комнату с чашкой горячего имбирного отвара с колой, поставил её на стол у кровати и открыл своё одеяло. — Выпей отвар и ложись спать. Сегодня ты спишь внутри.

Кровать Гу Чэнъи была шириной полтора метра, и на ней с трудом могли уместиться два взрослых человека.

Бай Сычэнь давно мечтал спать на кровати Гу Чэнъи. В прошлый раз, когда он болел, он спал там несколько дней, и мягкий матрас, одеяло и подушка, пропитанные лёгким запахом мощного средства, помогли ему спокойно засыпать каждую ночь.

Сегодня, раз уж старший брат сам предложил, он с радостью согласился!

<http://bllate.org/book/15501/1375153>